

ЛИНГВИСТИКА

УДК 81'1

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ РЕЧЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ОДОБРЕНИЯ

К.А. БЫКОВА

(Представлено: канд. филол. наук, доц. М.Д. Пустрова)

Рассмотрен принцип классификации речевых действий, в том числе речевых действий одобрения, относящихся к экспрессивам. Представлено сравнение двух классификаций в части речевых действий одобрения. Дана дефиниция термина «одобрение» в психологической и справочной литературе.

Введение. Общение является основным условием человеческого бытия. Оно присутствует во всех видах человеческой деятельности, но в некоторых из них приобретает профессиональную функцию. К числу таких профессий относится и профессия учителя. Основным инструментом педагогической деятельности является слово учителя, его речь. Слово учителя пронизывает весь учебно-воспитательный процесс. В настоящее время, когда в жизни людей в целом и в образовательном процессе, в частности, широко применяются различные аудиовизуальные средства и информационные технологии, все большее понимание находит мысль о том, что никакие технические средства не могут заменить живое слово учителя.

Представляется очевидным, что именно тактика поддержания речевого контакта способствует созданию атмосферы сотрудничества и ситуации успеха на уроке. Возможны многие пути создания такой атмосферы. Мы полагаем, что именно речевые действия одобрения обеспечивают контактоустанавливающую функцию на уроке, которая является необходимой составляющей в педагогической коммуникации. Ведь данные действия оказывают оценочное и эмоциональное воздействие на адресата и побуждают его к развитию ситуации успеха в обучении. Высказанные соображения определяют *актуальность* темы нашего исследования.

Л.В. Щерба, являясь лингвистом-теоретиком, трактовал методику преподавания иностранных языков как «прикладную отрасль общего языковедения» и предлагал «вывести все построение обучения иностранному языку из анализа понятия «язык» в его разных аспектах» [1, с. 39]. Решение коммуникативной задачи на уроке осуществляется посредством *речевых действий*. Язык как средство организации совместной деятельности – общеизвестное и общепризнанное исходное положение многих современных лингвистических теорий. *Целью* нашего исследования является попытка представить принцип классификации речевых действий вообще и речевых действий одобрения, в частности.

В лингвистике второй половины XX века язык рассматривается как деятельность. Такой подход восходит к работе английского логика Дж. Остина «Слово как действие» (1965), в которой были заложены основы теории речевых актов (действий). Дж. Остин выделил триединую сущность речевого действия: локутивный, иллокутивный и перлокутивный акты [2, с. 22-130].

Эти идеи были развиты американским логиком Дж. Серлем в работе «Что такое речевой акт» (1986). В основе классификации речевых действий Серля лежат три параметра: иллокутивные силы, направленность перехода «от слова к миру» и «от мира к словам» и выражаемое психическое состояние [2, с. 170-194].

По Дж. Серлю, каждое речевое действие имеет цель, языковые средства выражения этой цели и определенное воздействие на слушающего (читающего). В связи с этим в речевом действии различают три уровня, тесно взаимосвязанных между собой [2]:

- иллокутивный, который отражает цель высказывания;
- локутивный, который представляет средства языка для достижения цели;
- перлокутивный, который показывает результат высказывания.

Теория речевых действий дает возможность детального описания внутренней структуры основной единицы речевого общения. Главной особенностью теории является подход к речевому действию как к способу достижения человеком определенной цели и рассмотрение под этим углом зрения используемых им языковых средств.

Следует отметить, что суть иллокутивных речевых действий едина для языка как универсального понятия. Дж. Серль отмечает пять категорий иллокутивных актов [2]:

1. *Ассертивы* – акты, суть которых в том, что говорящий посредством речевого действия принимает на себя обязательство ручаться за истинность выраженной в акте пропозиции. (Глаголы – названия типичных ассертивов: *утверждать, отрицать, ответить, возразить* и т.д.)

2. **Директивы** – акты, суть которых в том, что говорящий посредством речевого действия пытается побудить слушающего сделать нечто. (Глаголы – названия типичных директив: *попросить, приказать, скомандовать, умолять, разрешить, пригласить, посоветовать* и т.д.)

3. **Комиссивы** – акты, суть которых в том, что говорящий посредством речевого действия принимает на себя обязательство сделать нечто в будущем. (Глаголы – названия типичных комиссивов: *обещать, давать зарок, давать обет, давать клятву, давать слово, ручаться, брать на себя обязательства по договору (соглашению, контракту, сделке), принять тот или иной план/программу действий* и т.д.)

4. **Экспрессивы** – акты, суть которых в том, что говорящий посредством речевого действия выражает свое психологическое состояние по поводу некоего положения дел. (Глаголы – названия типичных экспрессивов: *благодарить, поздравлять, извиняться, соболезновать, выразить одобрение, выразить неодобрение* и т.д.)

5. **Декларации** – акты, суть которых в том, что говорящий посредством речевого действия делает так, что начинает иметь место положение дел в пропозициональном содержании данной декларации. (Глаголы – названия типичных деклараций: *давать имя, крестить, объявлять кого-либо мужем и женой, объявлять войну, издавать указ (закон, декрет), подавать в отставку* и т.д.).

Из представленной классификации становится очевидным, что по своей сути речевое действие – это выражение коммуникативной цели, а соответствующие им глаголы являются иллокутивными. Предпринимались и другие попытки создания классификации речевых действий.

В нашем исследовании интерес представляет класс экспрессивов. Ю.Д. Апресян, исследование перформативных глаголов которого можно считать программным в отечественной лингвистике, делит их на пятнадцать групп, называя соответствующие иллокутивные акты. Экспрессивы (по Дж. Серлю) распределены им в классы речевых ритуалов, признаний, одобрения, прощения и специализированных актов отчуждения [3, с. 216]:

- 1) сообщения, утверждения;
- 2) признания;
- 3) обещания;
- 4) просьбы;
- 5) предложения и советы;
- 6) предупреждения и предсказания;
- 7) требования и приказы;
- 8) запреты и разрешения;
- 9) согласия и возражения;
- 10) одобрения;
- 11) осуждения;
- 12) прощения;
- 13) речевые ритуалы;
- 14) специализированные акты передачи, отмены, отказа;
- 15) названия и назначения.

Как бы ни были названы речевые действия, отнесенные к группе экспрессивов, они выделяются на основе общности их иллокутивной цели. Серль и Вандервекен формулируют ее следующим образом: «Экспрессивная цель состоит в том, чтобы выразить чувства или установки. В произнесениях, имеющих экспрессивную цель, говорящий выражает ту или иную психологическую установку относительно положения дел, репрезентированного пропозициональным содержанием» [2, с. 253].

Следует обратить внимание на то, что экспрессивы связаны между собой общностью перлокутивного эффекта, вытекающего из их функции. Этот эффект, по нашему мнению, состоит в том, чтобы расположить адресата к говорящему, вызвать по отношению к говорящему положительную реакцию собеседника. Самую общую суть экспрессивного речевого акта формулирует Н.А. Трофимова: «Говорящий искренне и с экспрессией произносит высказывание в присутствии адресата, выражая некое пропозициональное содержание, относящееся к адресату (которое касается адресата или за которое адресат несет ответственность)» [4, с. 13].

Представляет интерес и классификация экспрессивных речевых действий, предложенная Трофимовой Н.А. [4, с. 4-5]

1. Социативные речевые действия (или определенные церемониальные действия):
 - речевой акт извинения;
 - речевой акт пожелания;
 - речевой акт поздравления.
2. Инфлуктивные речевые действия (эмотивно-оценочного отношения и эмоционального воздействия):

- речевой акт комплимента;
- речевой акт похвалы;
- инвективные речевые акты;
- речевой акт порицания.

В инфлективных речевых актах выражаются не только состояния, но и отношения, связанные с рациональной оценкой воспринимаемого. Каждый такой акт представляет собой воздействие, направленное во внешний мир и связанное правами и обязанностями одного лица по отношению к другому, формирующими систему социального взаимодействия. Необходимым условием для успешности речевых актов эмоционально-оценочного отношения и эмоционального воздействия является целесообразность их использования.

Если сравнивать представленные нами две классификации в части речевых действий одобрения, то несомненное предпочтение вызывает классификация Ю.Д. Апресяна, так как в классификации Н.А. Трофимовой представлен речевой акт только похвалы, которая, по мнению самого автора, «определяется как *демонстративное выражение ... особого одобрения* (курсив наш) партнера по поводу его поступка (поведения), исключительных успехов (по меньшей мере, выходящих за рамки требований нормы), имеющее целью вызвать его положительную эмоциональную реакцию» [4, с. 183].

В классификации Дж. Серля все речевые акты положительной оценки примыкают к экспрессивам, с помощью которых выражаются чувства и отношения: их иллокутивная цель – это выражение психического состояния в условиях искренности, а перлокутивная цель – вызвать положительную реакцию собеседника по отношению к говорящему.

Термин «одобрение» был предложен в психологической литературе Б.Г. Ананьевым, полагавшим, что одобрение представляет собой форму определения личности, подчеркивающей преимущество каких-то сторон этой личности, например, ее способность, работоспособность, активность, интерес, значение ее как образца в известном отношении [5, с. 160].

С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова определяют одобрение как:

- 1) положительный отзыв, похвалу;
- 2) признание объекта хорошим, правильным;
- 3) письменное свидетельство о хорошей работе и поведении [6, с. 438].

Похвала в свою очередь определяется как хороший отзыв о чем-нибудь, одобрение [6, с. 536].

Функциональная семантика оценки отражена в комплексных трудах Н.Д. Арутюновой («Типы языковых значений: Оценка. Событие», 1988), Е.М. Вольф («Функциональная семантика оценки», 2006) и др. Положительная оценка может коммуникативно проявляться или вербализоваться в речевых актах (действиях) одобрения, похвалы, комплимента и лести. Наименее исследованным среди выделенных актов положительной оценки является речевое действие одобрения.

Высказывания со значением одобрения, представляющие собой эмотивно-оценочные речевые средства в языке и содержащие в себе положительную оценку, являются одним из важнейших механизмов регулирования взаимоотношений в обществе. Следует отметить, что одобрение довольно часто связывается с другими речевыми действиями, например, похвалой. Однако в лингвистической науке отсутствует единое мнение об иллокутивном значении речевых действий одобрения и их месте в рамках существующих типологий.

Исследователи в области лингвопрагматики отмечают, что похвала и одобрение являются речевыми действиями разного иллокутивного типа, поскольку в их основе лежат разные интенции: для выражения похвалы – это намерение дать положительную оценку *качествам* объекта; для одобрения – намерение дать положительную оценку *действиям* объекта. Частными иллокутивными значениями речевых действий похвалы могут являться, например, значения комплимента или лести, а частными иллокутивными значениями речевых действий одобрения являются значения констатирующего или побудительного одобрения [7].

Речевые действия похвалы применяются при реализации а) контактоустанавливающих стратегий (стратегия расположения собеседника, стратегия инициации знакомства для дальнейшего общения, стратегия обольщения); б) стратегий этикетного поведения (стратегия бесконфликтного общения, стратегия сохранения добрых отношений); в) стратегий управления (стратегия защиты, стратегия провокаций на определенные действия). Речевые действия одобрения применяются при реализации стратегии *соучастия* и стратегии *управления* [7].

Заключение. Проблема разграничения таких понятий, как похвала, комплимент, лесть, хвастовство, одобрение и поощрение до сих пор является открытой и широко обсуждаемой. Мы согласны с тем, что в основе этих речевых действий лежат разные интенции. Это означает, что разные намерения высказываний похвалы и высказываний одобрения обуславливают разные иллокутивные значения соответствующих речевых действий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Щерба, Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 432 с.
2. Серль, Дж. Классификация иллокутивных актов / Дж. Серль // Новое в зарубеж. Лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов : сб. / пер. с англ. ; сост и вступ. ст. И.М. Кобозевой и В.З. Демьянкова ; под общ. ред. Б.Ю. Городецкого. – М. : Прогресс, 1986. – 424 с.
3. Апресян, Ю.Д. Перформативы в грамматике и словаре / Ю.Д. Апресян // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. – 1986. – Т. 45. – № 3. – С. 208 – 223.
4. Трофимова, Н.А. Экспрессивные речевые акты в диалогическом дискурсе. Семантический, прагматический, грамматический анализ : моногр. / Н.А. Трофимова. – СПб. : Изд-во ВВМ, 2008. – 376 с.
5. Ананьев, Б.Г. Избранные психологические труды : в 2 т. / под ред. А.А. Бодалева, Б.Ф. Ломова. – М. : Педагогика, 1980. – 288 с.
6. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Ю.Н. Шведова. – М., 1995. – 928 с.
7. Горяинова, Н.Н. Стратегии и тактики речевого поведения с применением высказываний похвалы и одобрения : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Н.Н. Горяинова. – Ставрополь, 2010. – 27 с.

УДК 811.161.3:82-1(476)

АХРАМАТЫЧНЫЯ КАЛАРОНІМЫ Ў ПАЭЗІ ГЕНАДЗЯ БУРАЎКІНА

С.М. ЗЫЛЬ

(Прадстаўлена : канд. філал. навук, дацэнт С.М. ЛЯСОВІЧ)

Праведзена апісанне спецыфікі функцыянавання ахраматычных колераабзначэнняў як лексіка-семантычнай сістэмы ў мове твораў Генадзя Бураўкіна на матэрыяле зборнікаў вершаў “Паміж зоркай і свечкай” і “Чытаю тайнапіс вачэй тваіх”. Прааналізаваны адметнасці іх ужывання і праз іх пададзена характарыстыка светаадчування паэта.

Каларонімы і колеравая гармонія выяўляюць асаблівасці аўтарскага светабачання. Выкарыстанне пісьменнікам колеравай лексікі, творчае перасэнсаванне яе семантычнага патэнцыялу з’яўляецца важным элементам дасягнення мастацкай вобразнасці і выразнасці. Бачанне свету ў колеры – адно з найбольш моцных чалавечых адчуванняў. Трэба таксама звярнуць увагу на тое, што чалавек даволі лёгка запамінае фарбы, зрокавае ўяўленне колеру няцяжка выклікаць, назваўшы адпаведнае слова. Таму моўныя сродкі абзначэння колеру, даступныя не толькі розуму, але і пачуццю, валодаюць вялікімі выяўленчымі магчымасцямі.

Як адзначаюць спецыялісты, усе колеры падзяляюцца на храматычныя і ахраматычныя. Да храматычных, ці асноўных, адносяць сем колераў вясёлкі – чырвоны, аранжавы, жоўты, зялёны, блакітны, сіні, фіялетава; да ахраматычных – белы, чорны і ўсе шэрыя колеры. Вялікую ролю ў сістэме колераабзначэння мастацкага твора адыгрывае прыём “колеравага кантрасту”. Гэта матываваная канцэнтрацыя супрацьлеглых па сваёй семантыцы каларонімаў у межах мікракантэксту [1].

У стварэнні вобразнасці вялікую ролю адыгрываюць каларонімы-назоўнікі: “*чаромхавая бел*”, “*раскідае срэбра дождж краплісты*”. У адносінах да формы можна меркаваць, што марфалагічна “*бясформеннасць*” перадаецца назоўнікам са значэннем колеру, бо менавіта такія лексемы (у адрозненне ад дзеясловаў, якія перадаюць дынаміку і рух) абазначаюць колеравую пляму [2]. Што датычыцца сумаўчэння колеру і святла, то лепшым чынам яно ўвасоблена ў “металічных” лексемах, бо маюць не толькі асноўны колеравы тон, але і сему бляску: “*хоць абвешай мяне серабром медальёў*”.

Параўнанне з’яўляецца адным з прадуктыўных сродкаў стварэння вобразнасці. Цікавасць да гэтага тропа выклікана спецыфікай чалавечага мыслення: са старажытнасці для вызначэння любых паняццяў людзі высвятлялі падабенства і адрозненне паміж імі. Параўнанне – адзін са сродкаў пазнання і ўспрымання навакольнай рэчаіснасці. «Менавіта параўнанні, – паводле В.Маславай, – як момант падабенства рэчаў нараджаюць метафары, сімвалы, высвятляюць міфалагічнасць свядомасці» [3, с. 145], такім чынам, выступаюць важным этапам у выяўленні спецыфічнага бачання свету творцам, а праз яго – і нацыянальнай канцэптасферы мовы. Колеравыя лексемы, акрамя таго, што з’яўляюцца пэўнай знакавай сістэмай, павялічваюць аб’ём вобразнасці кантэксту, а праз вобразны змест, вядома, найлепш праяўляюцца асаблівасці духоўнай культуры народа.

Як адзначае С.Лясовіч: “Колеравае параўнанне – троп, эканомны сродак, у межах якога аўтар выяўляе сваё бачанне пэўных жыццёвых канцэптаў” [4]. Сінтаксічная структура тых параўнальных звараў, якія мы аналізуем у творах, як правіла, нескладаная, злучнікавая, што абумоўлена пазбяганням грувацкіх канструкцый у вершах. Каларонімы “белы”, “чорны” рэалізуюць сваю амбівалентнасць і ў